

Социальная психология болельщиков спортивных команд: эволюционная парадигма исследования

Т.В. КОЧЕТОВА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления
Московского городского психолого-педагогического университета*

С.А. КУЗНЕЦОВ

*аспирант кафедры психологии управления
Московского городского психолого-педагогического университета*

В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические представления активно развивающегося в последние годы эволюционного подхода в психологии как возможной методологической основы прикладных исследований в области социальной психологии спорта. Так, на примере объединения болельщиков спортивных команд в социальные коалиции проиллюстрированы основные положения современной эволюционной психологии, подчеркивается роль статусности в образовании таких коалиций. Уделено внимание рассмотрению эволюционно-генетических оснований, обуславливающих объединение болельщиков в большие группы со сложной, иерархически организованной структурой. Представлен также краткий обзор ряда исследовательских направлений в психологии спорта в контексте эволюционной парадигмы: индивидуально-психологические особенности болельщиков спортивных команд; особенности групповой идентификации болельщиков спортивных команд; социально-психологические факторы, обеспечивающие функционирование объединений болельщиков.

Ключевые слова: *эволюционная психология, психология спорта, болельщики спортивных команд, статусность, социальные коалиции, большие группы.*

Пожалуй, сегодня сложно обнаружить социально-психологические исследования, посвященные проблематике больших групп и общностей, не опирающиеся на традиционные представления о массовидном поведении, заложенные еще в трудах Г. Ле Бона и У. Макдугалла и подчеркивающие инстинктивную природу различных поведенческих проявлений. Так, анализируя данные многочисленных исследований по психологии масс и/или больших групп, можно заметить, что авторы, работающие в данном

направлении, уделяют особое внимание, прежде всего, изучению личности в группе, а также особенностям групповых процессов, приводящих к изменению специфики функционирования таких сообществ [1].

Вместе с тем, нетрудно заметить, что в последнее десятилетие наблюдается рост интереса к исследованию данной проблематики с позиций эволюционного подхода, согласно которому рассматривается не столько сама инстинктивная составляющая социального поведения в

больших группах, сколько психологические механизмы (имеющие эволюционно-генетическую природу), обуславливающие объединение в различные социальные общности людей со сходными индивидуально-психологическими особенностями [8; 9; 11; 12; 23 и др.]. При этом сама большая группа рассматривается как специфическое образование — результат группового отбора — обеспечивающее приспособление индивида к иерархически организованной структуре общества [8; 9 и др.]. В свою очередь, функционирование любой большой группы представляет собой набор определенных поведенческих паттернов, в существенной степени обусловленных эволюционными факторами [3; 26 и др.].

Действительно, такое обращение к эволюционному подходу основывается на представлении, что эволюция «есть эволюция приспособительная... и состоит в развитии признаков». [3, с. 150] и — видоспецифических особенностей, соответствующих среде, в которой оказывается животное или человек. Предельно обобщая все известные способы приспособления к среде, можно выделить два основных.

К первому относятся преобразования морфологических особенностей и физиологических структур организма, закрепляемые наследственно [3].

Второй же составляют «приспособления посредством изменения поведения без изменения организации... [эти] приспособления видовые, полезные для вида в такой же степени, как и те или другие морфологические признаки и столь же постоянные... [являющиеся] вполне стойкими, т. е. повторяются у каждой особи неизменно из поколения в поколение [3, с. 154]. В результате этих преоб-

разований, которые обеспечиваются «множеством адаптивных корреляционных связей» организма со средой — комплексных адаптационных механизмов, происходят «эволюционные сдвиги» [5, с. 50]. Комплексные адаптационные механизмы «канализируют» наши эмоциональные реакции... в определенные «русла», что обуславливает различия в личностных свойствах и интеллектуальных способностях [8; 10].

Следует отметить, что среди составляющих весь комплекс адаптационных механизмов особый интерес представляют механизмы *психологические*, которые призваны обеспечивать решение определенного круга проблем, связанных с приспособлением индивида как к природной, так и социальной среде. Эти механизмы — «маневры» психики, обнаруживают себя по действию, которое обеспечивает формирование различных психологических особенностей — универсальных психологических черт. Это означает, что в каждом «столкновении» с подобной чертой логично допускать наличие обеспечивающих ее существование психологических механизмов. Один из способов метафорично проиллюстрировать принцип действия этих механизмов — представить себе несколько замков на различных дверях, каждая из которых ведет в определенную комнату, а также набор ключей, находящихся на столе. Для того чтобы попасть в нужную комнату, существует два способа: 1) рассмотреть замок и подобрать к нему подходящий ключ; 2) изучить ключ и определить, к какому из замков он подходит. После нескольких проб и ошибок все-таки удастся выбрать нужный ключ для соответствующего замка, открыть дверь и направиться в определенном направлении [8].

Учитывая, что различного рода объединение в большие группы (коалиции) представляет собой видоспецифическую, универсальную поведенческую черту, представляется вполне логичным рассмотреть на примере каких-либо известных и широко распространенных социальных общностей, как осуществляется действие этих самых психологических механизмов.

Возможно, именно поэтому в рамках исследований по эволюционной психологии все чаще и чаще появляются работы, посвященные рассмотрению процесса объединения спортивных болельщиков в некие иерархически организованные группы (коалиции) [13; 19; 22; 25 и др.]. Нетрудно заметить, что само по себе такое объединение не имеет никакой выгоды для участников, а временные и денежные затраты, связанные, например, с поездками на спортивные матчи, представляются нерациональными. Вместе с тем, как отмечает ряд авторов, такие «группы» призваны поддерживать у участников «чувство социальной связанности» (принадлежности к определенной общности), повышают их самооценку и т. п. [19; 22 и др.].

Существенными особенностями таких объединений (социальных коалиций) являются:

- 1) достаточно «жесткая» иерархия;
- 2) выраженная статусная структура;
- 3) постоянное развитие и поддержка со стороны участников;
- 4) ярко выраженный гендерный аспект (в качестве болельщиков спортивных команд выступают в основном мужчины);
- 5) функционирование таких команд достаточно проблематично связывать с «деятельностью» (в традиционном ее

пониманием в психологии), поскольку основа такого функционирования иррациональна.

Нам представляется, что обращение к эволюционному подходу выглядит вполне логичным с целью наиболее подробно и широко рассмотреть психологические механизмы, обеспечивающие такого рода объединения (социальные коалиции).

Итак, по мнению ряда авторов, работающих в рамках эволюционной парадигмы, эти коалиции (являющиеся специфическим побочным продуктом эволюции) выполняют строго определенную адаптационную функцию для ее участников: они позволяют «сдерживать» и «канализировать» генетически обусловленную предрасположенность человека к агрессии, а также склонность к социальному доминированию и организации статусных иерархий [24; 25; 26 и др.].

Рассмотрим данное положение более подробно. Так, еще О. Э. Уилсон писал, что «не следует думать, что люди могли бы социализироваться какими-то совершенно другими способами, чем лемуры, гиббоны, бабуины... Большинство форм человеческого поведения свойственно млекопитающим, а более специфические по своему характеру формы — поведению приматов, как это предсказано на основе общей эволюционной теории...» [26, с. 8]. Показательным в этом случае может быть следующий пример. Известно, что в группах приматов распространена полигамия, поэтому «лишние» самцы должны быть обеднены в отношении территориального инстинкта, чтобы в популяции поддерживался способ мирного сосуществования. *У природы нет цели избавиться от них*, такая цель достигалась бы изменением соотношения рождаемости представителей разных по-

лов. Разумная эволюционная цель, скорее всего, состоит в том, чтобы держать этих «лишних» самцов в «запасе», обеспечивая некоторый уровень соперничества с их стороны и в то же время сдерживая это соперничество в «социальном соревновании» [23].

Поэтому представляется логичным, что отклонение от среднего уровня соперничества, диктуемого, например, территориальным инстинктом, не должно быть «слишком значительным» для большинства таких «лишних» самцов, иначе их роль как «самцов запаса» сводится «на нет». Если же уровень соперничества достаточно велик, то в подходящий момент они смогут занять место лидеров групп и защищать свою территорию. Таким образом, недостаток каких-либо ресурсов в окружающей среде приводит к «обделению» некоторой части особей по определенному индивидуальному параметру и как следствие этого закреплению определенной «роли» («лидер»/«подчиненный»), занятию своего места в структуре сообщества. Вместе с тем, природа оставляет большинству этих особей возможность развить способность к лидерству, если это понадобится. В результате формируется определенная структура сообщества, обеспечивающая защиту на индивидуальном и видовом уровнях [4].

Аналогичную ситуацию можно увидеть, если проследить распределение психологических параметров, связанных со склонностью к доминированию среди людей [15; 16]. Для того «чтобы стадные иерархические группы предков человека могли пользоваться преимуществами мирного существования с разумным ограничением соперничества, должно было выработаться такое количество спо-

собности к лидерству, чтобы количество лидеров несколько превышало количество групп» [4, с. 86]. Допуская подобное объяснение, можно предположить, что небольшой излишек «лидеров» обеспечивает эволюционно выгодное соперничество для выявления сильнейших и способнейших в социальном соревновании. Это значит, что окажись группа без лидера, она не перестанет быть иерархически организованной. Лидер обязательно найдется среди тех, кто ранее «находился в запасе» [4, с. 86]. Так, соотношение определенных параметров индивидуальности, определяющих склонность к лидерству, обуславливает в поведении человека сочетание двух противоположных тенденций: 1) доминирование над теми, кто находится «ниже» на иерархической лестнице; 2) подчинение «вышестоящим». Сочетание этих тенденций характеризует «линию» поведения индивида в социальной структуре общества, избирательность по отношению ко всем членам общественной структуры, стратегию статусного поведения.

Учитывая, что основной видоспецифической особенностью иерархии статусов в человеческом обществе, в отличие от иерархий у животных, является снижение значимости физической силы и существенная роль экономических отношений, статусные проявления человека находят свое отражение не только в его социальном положении в иерархической структуре общества («нет места всем желающим на вершине социальной иерархии»), но и в организации различного рода социальных коалиций, которые выполняют роль реализации статусности [4].

Таким образом, именно реализация статусности через участие в различного рода социальных коалициях отражает

продвижение индивида в существующей в обществе статусно-иерархической структуре, эволюционное значение которой состоит в том, что она обеспечивает выживание вида в целом, так как служит средством приспособления членов сообщества к условиям внешней среды с ограниченными ресурсами [4].

В этой связи особый исследовательский интерес представляет изучение психологических особенностей болельщиков различных командных видов спорта, таких как, например, футбол, хоккей, бейсбол, регби. Именно здесь мы можем наблюдать, как формируются такие социальные коалиции, как организуются социальные иерархии в группах таких болельщиков; другими словами, можем проследить целый ряд поведенческих проявлений статусности.

Вместе с тем, на сегодняшний день среди многочисленных исследований по эволюционной психологии мы можем обнаружить весьма ограниченное количество работ, посвященных изучению данного контингента. Предельно обобщая, можно, на наш взгляд, выделить несколько основных исследовательских направлений:

изучение индивидуально-психологических особенностей болельщиков-мужчин командных видов спорта (уровень агрессивности, типы агрессивного поведения во время матчей, тактики агрессивного поведения по отношению к болельщикам команд-соперников и т. д.) [11; 12; 13; 24 и др.]. В рамках данной исследовательской проблематики также предпринимались попытки сравнительного анализа уровня агрессивности болельщиков командных видов спорта (футбол, американский футбол, регби) и индивидуальных видов спорта, которые

демонстрируют навыки, необходимые во время военных действий: бег, метание, стрельба и т. п.;

особенности использования символов визуальной и аудиальной идентификации с группой (специальная форма болельщиков, звуки и крики, поддерживающие команду, рассматриваются как особая специфическая символика, которая была присуща племенам охотников-собирателей, использующим особые татуировки, одежду и определенные звуковые сигналы для «своих») [22; 25 и др.];

внешние (средовые) и социально-психологические факторы, обеспечивающие функционирование объединений болельщиков спортивных команд (поддержка со стороны представителей государственной власти «сборной команды» как элемент имиджа политического лидера. При этом в случае выигрыша команды как болельщики, так и представители власти получают «некоторые преимущества», например, соревнование за проведение следующих состязаний на «своей территории», т. е. соблюдение интересов «нашей группы») [19; 25 и др.].

Разумеется, данные исследования в полной мере не отражают все аспекты функционирования определенных социальных коалиций — болельщиков спортивных команд. Но, тем не менее, они задают некий особый ракурс рассмотрения психологии больших групп, а именно: необходимость поиска эволюционно-генетических детерминант статусного поведения человека, а также приемов реализации статусности через участие в различного рода социальных объединениях. Действительно, вполне логично рассматривать реализацию статусности в качестве способов взаимодействия генетически обусловленных различий с внешними

(средовыми) факторами (особенностями окружения) или, другими словами, — вариантов (типов) генотип-средового взаимодействия, когда люди с определенными индивидуально-психологическими особенностями сосредотачиваются в определенных социальных средах [8].

Так, в настоящее время в психологической литературе описано два основных способа взаимодействия генетических и средовых факторов [17; 20; 21 и др.].

Первый носит название *генотип-средового взаимодействия* (genotype-environment interaction) [18]. Он предполагает, что средовые условия оказывают разное влияние на человека в зависимости от его генотипа [2]. Так, например, в группе болельщиков создается и поддерживается среда, способствующая подкреплению генетически обусловленной склонности к социальному доминированию. Такая среда будет явно благоприятствовать проявлению агрессивности болельщиков, которые в большей степени склонны ее проявлять. Очевидно также, что у части болельщиков будет положительно подкрепляться склонность к подчинению и сдерживанию агрессии. Иначе говоря, в результате данного варианта взаимодействия генетических и средовых факторов определенная (общая для различных индивидов) среда «формирует людей с полярными психикой и интеллектом» [5, с. 19].

Второй способ известен как *генотип-средовая корреляция* (genotype-environment correlation) [20; 21]. Суть его заключается в том, что особенности среды коррелируют с особенностями индивида. Поэтому «индивиды, обладающие определенными генетическими особенностями, распределяются в определенных средах» [2, с. 601–602]. В свою очередь,

такое распределение по средам может достигаться тремя основными способами генотип-средовой корреляции.

Активная генотип-средовая корреляция (active genotype-environment correlation) связана с направленным выбором индивида своего окружения [20; 21]. Так, например, «умеющие говорить» люди нуждаются в аудитории, а потому активно выбирают себе слушателей [8, с. 128]. Таким образом, становится очевидным выбор в качестве деловых партнеров или друзей людей с определенными психологическими характеристиками, которые будут поддерживаться и «подкрепляться» особенностями, создаваемыми социальным окружением (например, среди болельщиков одной команды, по принципу «болельщики одной команды выбрали себе именно эту команду с набором специфических характеристик»). Реактивная генотип-средовая корреляция (reactive process of genotype-environment correlation) характерна для ситуаций, в которых индивиды с определенными генотипами вызывают различную реакцию у окружающих [20; 21]. Например, «физически привлекательные, симпатичные люди способны вызвать в окружающих теплоту и доброжелательность» [8, с. 128]. Точно таким же образом можно говорить, что иерархическая структура социальной коалиции — группы болельщиков — достаточно сложна, а представители различных уровней социальной иерархии вызывают различные реакции окружающих. Так, совершенно различаются в общественном представлении, например, коренастые футбольные фанаты-хулиганы и «добродушные тапочники» (болельщики у телевизора).

И, наконец, пассивная генотип-средовая корреляция (passive genotype-

environment correlation) связана с созданием для индивида определенных средовых условий, коррелирующих с генотипом окружения, формирующего эту среду. Примером здесь может служить ситуация, когда отец в семье, будучи заядлым болельщиком той или иной спортивной команды, создает для своих детей такую среду (берет на матчи; обсуждает соревнования, транслируемые по телевизору), которая «воспитывает» детей в определенном «ключе». То есть дети в такой семье оказываются более восприимчивыми, чтобы стать болельщиками в дальнейшем.

Таким образом, модели генотип-средовых корреляций способны объяснить

происхождение существенной части различий в поведении человека, связанном с объединением в социальные коалиции, а также показать принципы действия адаптационных психологических механизмов, которые их обеспечивают.

В этой связи, использование эволюционной парадигмы в исследовании психологии больших групп (на примере болельщиков спортивных команд), на наш взгляд, является весьма перспективным направлением и может способствовать расширению ставших традиционными представлений о психологии больших групп, что, в свою очередь, позволит внести определенный вклад в развитие социальной психологии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические ориентации). М., 1978.
2. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Основы психогенетики. М., 1998.
3. Северцев А.Н. Эволюция и психика // Психологический журнал. 1982. № 4.
4. Чалидзе В. Иерархический человек: социобиологические заметки. М., 1991.
5. Эфроимсон В.П. Генетические основы эстетики. М., 1999.
6. Эфроимсон В.П. К вопросу адаптации племен, ведущих примитивный образ жизни // Адаптация человека. Л., 1972.
7. Barash D. Sociobiology and Behavior. N. Y., 1977.
8. Buss D.M. Evolutionary psychology: A new paradigm for psychological science // Psychological Inquiry. 1995. № 6.
9. Buss D.M. Strategic individual differences: The evolutionary psychology of selection, evocation, and manipulation / Twins as a tool of behavior genetics. West Sussex, England, 1993.
10. Caprara G., Cervone D. Personality: Determinants, dynamics, and potentials. N. Y., 2000.
11. Keegan J. A history of warfare. N. Y., 1994.
12. Keeley L.H. War before civilization: The myth of the peaceful savage. N. Y., 1996.
13. Lee Y.H., Smith T.G. Why are Americans addicted to baseball? An empirical analysis of fandom in Korea and the United States. Contemporary Economic Policy. 2008. V. 26.
14. Lever J. Sex differences in the complexity of children's play and games. American Sociological Review. 1978. V. 43.
15. Maslow A.H. Dominance-feeling, behavior, and status // Psychological Review. 1937. № 44.
16. Maynard Smith J. The theory of games and the evolution of animal conflicts // Journal of Theoretical Biology. 1974. V. 47.

17. *Plomin R., DeFries J., Loehlin J.* Genotype-environment interaction and correlation in the analysis of human behavior // *Psychological Bulletin*. 1977. V. 84. № 2.
18. *Plomin R., Foch T.* Sex differences and individual differences // *Child Development*. 1981. № 52.
19. *Pratto F., Sidanius J., Stalkworth L.M., Malle B.F.* Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. V. 67.
20. *Scarr S.* Developmental theories for the 1990's: development and individual differences // *Child Development*. 1992. V. 63.
21. *Scarr S., McCartney K.* How people make their own environments: A theory genotype environment effects// *Child Development*. 1983. № 54.
22. *Smith A.C.T., Stewart B.* The travelling fan: Understanding the mechanisms of sports fan consumption in a sport tourism setting// *Journal of Sport and Tourism*. 2007. № 12 (3/4).
23. *Wagner J.D., Flinn M.D., England B.G.* Hormonal response to competition among male coalitions // *Evolution and Human Behavior*. 2002. V. 23.
24. *Wann D.L.* Understanding the positive social psychological benefit of sport team identification: The team identification-social psychological health model. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2006. V. 10.
25. *Wann D.L., Branscombe N.R.* Sports fans: measuring degree of identification with their team. *International Journal of Sport Psychology*. 1993. V. 24.
26. *Wilson E.O.* *On Human Nature*. Cambridge. 1978.